

СУТЬ ДЕЛА

Николай ПЕТРАКОВ

Бесплатный сыр для олигархов

СИТУАЦИЯ на фронте борьбы за экономические преобразования складывается довольно неординарно. Помимо традиционной болезненности «налогового вопроса», его обсуждение совпало с политическим кризисом вокруг пакета законов о реорганизации Совета Федерации, изменении прав федеральных и региональных органов власти. Экономика и политика опять переплелись самым причудливым образом. Мало того что «мстительный» Совет Федерации может в случае политического поражения завалить под занавес своей деятельности в нынешнем составе ту часть налогового кодекса, которая уже нашла поддержку в нижней палате. К этому добавляются и претензии Госдумы к правительственным предложениям по налоговой реформе в части акцизов на бензин и сохранения налога на пользователей автодорог. Учитывая роль Думы в политической борьбе с Советом Федерации, правительство вынуждено отступать и маневрировать в политике с парламентариями по налоговому законодательству. Сейчас можно только гадать, какой налоговый урорец появится на свет в результате этих политических и экономических схваток. Но главные тенденции в изменении системы налогообложения уже просматриваются. И здесь важно отследить, как налоговые новации скажутся прежде всего на населении.

Наиболее впечатляющим моментом предстоящих налоговых преобразований чиновники и парламентарии единодушно считают введение единой ставки подоходного налога на уровне 13 процентов. Отказ от прогрессивной шкалы налогообложения подается как резкое ослабление налогового бремени. Для кого? Естественно, для людей с хорошими и очень хорошим достатком. А для богатых граждан России налоги снижаются в 2,7 раза, что беспрецедентно в мировой истории.

Объяснение такой сильной государственной любви к олигархам выглядит столь наивным, что возникает беспокойство за состояние умственного развития чиновников и политиков от экономики. Оказывается, обрадованные столь низкой ставкой налога олигархи сами, по мнению чиновников и депутатов Госдумы, выведут свои доходы из тени, честно их задекларируют и тем самым пополнят казну. Олигархов можно заподозрить во многом, но только не в идиотизме. Во-первых, ехиде государства «заманивает на откровенность» своих богатых граждан низкой налоговой ставкой и не видит иных возможностей обнаружить доходы, укрываемые от налогообложения, значит, доходы эти надежны и скрыты, а сама налоговая служба была парализована, либо скуплена на корню. Зачем же олигарх в этой ситуации переводить часть своих доходов из закрытой зоны в легальную? Во-вторых, доходы скрываются от государства далеко не всегда по причине тяжелого налогового гнета. Есть иной, более существенный мотив: незаконный или полузаконный источник этих доходов. Наконец, в-третьих, олигархи давно изучили повадки «своего» государства и научились оценивать степень его искренности и коварства. У них есть все основания считать, что 13-процентная ставка налога это тот самый «бесплатный» сыр, который лежит в мышеловке. Что мешает правительству через год-полтора, если олигархи раскроют свои карты, изменить размеры налога в сторону повышения? Ничего.

Таким образом, совершенно очевидно, что налоговый подарок олигархам будет воспринят ими с чувством глубокого удовлетворения, но ответные подарки правительству в виде раскрытия теневых сторон своего бизнеса вряд ли будут сделаны. Думаю, что серьезные коррупционные кукловоды из властных структур на это и не рассчитывают.

А вот население опять остается в дураках. Ведь до сих пор россияне, зарабатывавшие менее тридцати тысяч рублей в год (это 2500 рублей в месяц), облагались подоходным налогом в размере 12 процентов. По данным Госкомстата, среднемесячная заработная плата в марте нынешнего года достигла аж 2018 рублей. При этом у работников здравоохранения она составила 1128 рублей, образования — 1062 рубля, культуры — 1073 рубля. Машиностроителям в среднем начисляют 1889 рублей в месяц, работникам легкой промышленности — 1139 рублей и т.д. Но даже те, кто получает (вернее, кому начисляют) больше 2500 рублей в месяц — шахтеры, энергетики, металлурги, — платят несколько больший налог только с 2501 рубля. Следовательно, для десятков миллионов российских работников, сидящих на зарплате, новое введение очередных реформаторов увеличивает налоговое бремя! Мне могут возразить: подумаешь, какой-то один процент. Но в этом проценте есть цинизм налоговой реформы. Людям, чей доход не достигает и сотни долларов в месяц, заезжают в карман, отщипывают от нищеты. А миллионеры устраивают такие налоговые каникулы, которых свет не видывал.

Ну, а что касается пресловутого одного процента увеличения налогового бремени на граждан со скромными доходами, то здесь уместна поговорка: «курочка по зернышку клюет, а свиста бывает». По самым умеренным оценкам этот один процент даст государству не менее 25 миллиардов рублей в год. Залезть в карман к людям с тощим кошельком оказывается очень выгодно, если этих людей много. Удивительно, что ни один политик, ни один депутат «от народа» не обратил внимание на этот факт. Хотя вопрос напирался сам собой: почему стрелки ставок подоходного налога были переведены с двенадцати на тринадцать для основной массы российских граждан и с тридцати пяти на тридцать для обогатившихся за счет этой массы олигархов, чиновников, депутатов и прочих успешных участников раздела и передела собственности и власти?

Европа прорубает окно в Россию

Чтобы лучше ее понять

Несмотря на благостные отчеты российского правительства о положении дел в отечественной экономике иностранные инвесторы по-прежнему не торопятся вкладывать деньги в нашу страну. Более того, зарубежный взгляд на развитие промышленной и финансовой сферы России разительно отличается от оценок доморощенных экономистов. О том, почему это происходит, рассуждает на страницах «ОГ» известный экономист и социолог Теодор ШАНИН, которого без преувеличения можно назвать гражданином мира.

— Чем объяснить несоответствие взглядов на Россию отечественных и зарубежных экономистов и политиков?

— На самом деле происходит неадекватное. И в этом виноваты многие русские экономисты и политики. Сегодняшнее представление о российском обществе и понимании его Западом в массе своей глубоко ошибочно и становится все более опасным. Западное общественное мнение склонно представлять картину хаоса и застоя, мафии, а теперь еще и войны в Чечне как единственные черты современной России. Частичная правда есть форма неправды. Опасность в том, что даже если Запад отвернется от России, это не значит, что она исчезнет: эта огромная страна будет оставаться серьезным фактором в мировой истории. Добавлю, что ограниченные и предубежденные взгляды из-за рубежа подкрепляются непродуманностью или явной лживостью многих официальных российских заявлений.

— Но сейчас даже у нас входит в моду мнение, что изоляция России никак не повлияет на жизнь западного сообщества...

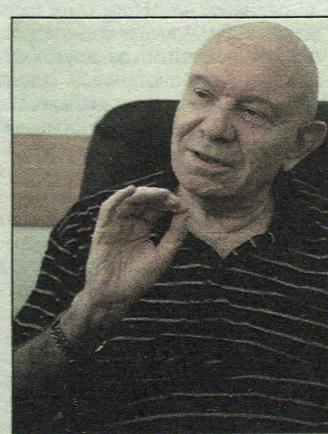
— Значит, с этим предубеждением нужно бороться. Нельзя ничего не делать. Поэтому в феврале в Кембридже я собрал людей, которых люблю и уважаю. Это ди-

пломаты и банкиры, журналисты и ученые, все еще озабоченные современной динамикой отношений между Западом и Россией. Наша встреча дала старт проекту «Окно в Россию», целью которого должна стать попытка сделать более реалистичным, особенно для политический, экономической и журналистской элиты Запада, понимание российского общества. Мы собираемся проводить семинары, конференции и прочие мероприятия, связанные с «погружением» представителей западных деловых кругов в реальные проблемы российской жизни. Необходимо выйти за рамки синоптичных скандалов в узком кругу «олигархов» и политиков, чтобы увидеть российское общество в целом, а особенно те его 90 процентов, что живут за пределами Москвы.

— Вы много лет изучаете жизнь именно за пределами Москвы, в сельских районах нашей страны. Какой вам видится ситуация в России в целом?

— В экономике России официально существуют две системы — государственная и частнокапиталистическая. Проблема в том, что большинство русского населения живет вне этих моделей.

Если абстрагироваться от Москвы, относительно преуспевающей, а также от городов, пережива-

ющих бум добычи нефти и газа, основная часть населения постоянно сползает в нищету. На этом фоне наибольшее удивление вызывает тот факт, что на уровне личности, семьи или местного сообщества все выглядит не столь безнадежно. Да, питание россиян в среднем ухудшилось, продолжительность жизни уменьшилась и нарастает множество проблем, но нет распространенных признаков голода. Почти везде недополучающие или вовсе не получающие зарплату учителя учат, медики лечат, офицеры командуют войсками, в большинстве городов вода, электричество и газ подаются в дома. Магазины товаров первой необходимости продолжают бойкую торговлю. Социально-экономическое выживание российского общества — это главный парадокс его новейшей истории.

В ходе анализа становится ясно, что недостающее звено в этой картине — то, что западные иссле-

дователи называют «неформальной экономикой». Речь идет о той системе экономических отношений, что сложилась в обществе за пределами как капиталистических предприятий, так и официальных налоговых деклараций и зарплатных ведомостей. Сегодня российские официальные лица начинают признавать это явление, но как нечто «переходное» и «вызванное кризисом». Хотя на самом деле существование неформальной экономики объясняется живучестью современной России, ее значительная стабильность. Иначе говоря — это способность функционировать независимо от того, делает правительство что-нибудь или нет.

Значит, в России сложилась ситуация, когда люди живут не благодаря тому, что существует государство, а как вопреки ему?

— Зато чиновники понимают друг друга хорошо и предпочитают не видеть, как живут люди вне их круга. И это ужасно — непонимание жизни собственной страны, полная слепота. Правда, люди тоже предпочитают не видеть, как живет государство, и не верят, что правительство что-нибудь для них сделает. Поэтому в остальных регионах России жестокая бедность сосуществует с удивительной способностью к выживанию в рамках неформальной экономики и солидарности семей.

Зачем вам, ученому с мировым именем, понаблюдать открытым в Москве Высшую школу социальных и экономических наук?

— Я планировал открыть школу в период оптимизма перестройки. Я не верю в то, что помощь — это приехать и сказать, как надо

жить. Не лучше — приехать помогать только с мешком денег. Помогать надо с умом. Поэтому я предложил интерпретировать лучшее в английской и русской академической науке, будучи уверен в том, что российские университеты должны начать преобразоваться, принимая все лучшие наработки Запада. Но есть такая русская особенность — дать приказ сверху: в понедельник с утра всем без исключения измениться. Это ужасно и всегда имеет обратный эффект. Поэтому единственный способ что-то поменять — действовать постепенно и на своем примере. И вот Московскую высшую школу социальных и экономических наук — постдипломную российско-британскую университетскую — недавно исполнилось пять лет.

Вы довольны теми результатами, которые показывают ваши российские ученики?

— Когда я в первый раз увидел эти результаты, я не поверил: в России они оказались выше, чем в Манчестере. Поэтому, как все социологи, когда факты не сходятся с твоей теорией, я изменил теорию. И вот что понял. Англичане изоблажены хорошими библиотеками, хорошими студентами в новинку. И большинство из них реагирует так: получив шанс, они буквально грызут науку, поэтому и добиваются лучших результатов. Сердце школы — библиотека. Здесь нет привычных для российского глаза хранения. Все книги, журналы, газеты стоят на полках. Когда мы открывали библиотеку, мне говорили: «Вы не знаете наших людей, к концу года у вас от книг ничего не

останется». Через какое-то время мы провели полную инвентаризацию. Результаты проверки были опять лучше, чем в Манчестере.

— На работу в какой стране ориентированы ваши выпускники?

— В России. Работать на Западе уехали менее 5 процентов наших выпускников.

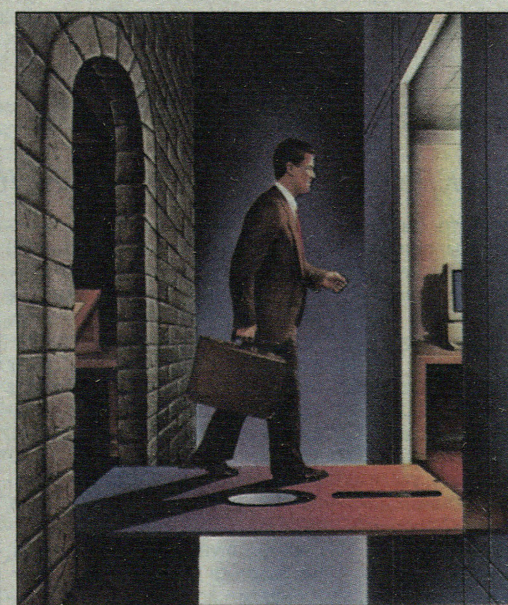
Татьяна ПОЛЯКОВА

СПРАВКА

ТЕОДОР ШАНИН родился в 1930 г. в Вильно (Литва). Подданный Великобритании, профессор Манчестерского университета (Великобритания), действительный член Российской Академии сельскохозяйственных наук, ректор Московской высшей школы социальных и экономических наук. Профессор Шанин начал свою преподавательскую деятельность в 1965 г. Преподавал в Шеффилдском университете, Бирмингемском университете, университете Хайфы, член колледжей Святого Антония (Оксфорд), Тринити (Кембридж). С 1974 г. является профессором социологии Манчестерского университета (Великобритания). Профессор Шанин — один из основателей крестьяноведения на Западе. Проводил исследования во многих странах мира: России, Польше, Венгрии, Иране, Индии, Мексике, Танзании.

Присношение извинения

В результате технического сбоя в № 29 интервью академика Льва Сандачива было опубликовано с фотографией экономиста и социолога Теодора Шанина, беседа с которым «ОГ» публикует в этом номере. Присношение извинения обобщим нашим собеседникам.

Россия знает наперекор всех своих олигархов, поделивших нефть, газ, алюминий. Кажется, делить уже нечего. На самом деле это не так: рождается новый сектор экономики — электронная торговля, и по мнению специалистов, именно в этой области вот-вот появятся новые олигархи.

Рывок в Интернете

СУДЯ ПО ВСЕМУ, будущая «олигархическая» структура российского электронного рынка выстраивается уже сегодня. За последние недели прошло несколько масштабных встреч отечественных «виртуальных» бизнесменов, в том числе на VI Всероссийском конгрессе по электронной торговле в Петербурге, конференции «Банки и Интернет» в Новосибирске. А в промежутке между этими событиями

Электронная колыбель капиталистов

Будущие российские миллиарды появятся в виртуальном пространстве

СПРАВКА

В настоящее время сеть регулярно посещают более 4 миллионов российских пользователей. Около 14 процентов нынешней аудитории уже имеют опыт приобретения товаров и услуг через Интернет. По данным на начало мая 2000 года, в Российском Интернете было представлено 122566 сайтов. Ежемесячно их количество увеличивается примерно на 12 процентов. При этом около 60 процентов сайтов — коммерческие, предлагающие товары и услуги.

четыре известных Интернет-магазина объединились в холдинг «eHouse». Эксперты оценивают все эти события однозначно: наш виртуальный бизнес готовится к большому рывку. Вель мировой объем электронной коммерции в 1999 году оценивается в 95 млрд долларов. А аудитория всемирной паутины по миру составляет более 300 миллионов человек. И хотя российское участие пока невелико — десятая доля процента, у нас уже появились те, кто понял, насколько это лакомый кусочек. Вложения в «виртуальный» бизнес начаты.

До Америки по объему инвестиций в этот сектор денежной массы нам еще очень далеко. Зато динамика роста числа участников российской Интернет-аудитории около 100 процентов в год. К 2003 году число соотечественников — пользователей Интернетом вырастет до 23 миллионов. По словам же специалистов, такого количества пользователей вполне достаточно, чтобы электронная торговля стала по-настоящему прибыльной. Вель 30 процентов пользователей через три года станут, по прогнозам, покупателями Интернет-магазинов. Число же виртуальных продавцов и вовсе растет по экспоненте: к 2003 году их станет как минимум полмиллиона.

На форуме в Москве игроки электронного рынка

честно признали, что на самом деле Интернет-магазин всего лишь очередной способ получить прибыль, но проблем в этом деле пока больше, чем достижений. Одно создание сайта Интернет-магазина обходится потенциальному продавцу как минимум в 400 тысяч долларов. Но это не смущает борцов за рынок электронной коммерции. По оценкам экспертов, в России уже около 300 таких магазинов, хотя нормально функционирует примерно половина. Пока не разработана четкая технология доставки товара с учетом огромной территории нашей страны, не унифицирована система оплаты, нет грамотного, специально подготовленного персонала, и как следствие — нет доверия потенциальных покупателей. Будущие Интернет-олигархи сетовали на недостаток компьютерной культуры россиян. Хотя, наверное, дело не только в этом. Совершенно ясно, что электронный бизнес напрямую зависит от уровня жизни. Пока же средняя российская семья предпочтет купить холодильник, стиральную машину или телевизор, но не компьютер.

Кто не успел, тот опоздал

ПРИНЦИП электронной торговли предельно прост: можно, не отрываясь от компьютера, посетить Интернет-магазин, выбрать нужный товар и через час-другой получить его из рук посылочного. Можно, например, без всяких хлопот купить автомобиль: заходите на сайт AutoBum.ru, размещаете там описание желаемого авто и просто ждете. Ваш заказ получают одновременно сотни автодилеров и вступают в соревнование за ваш кошелек. Кто точнее, быстрее и дешевле исполнит ваше желание — тот победил.

Что пока недоступно для большинства россиян

— так это расчеты через Интернет. Чтобы оплатить покупку, нужно по старинке возиться с наличкой или отправляться в банк. А там еще и очередь... Нет бы как на Западе: из любой точки пространства связываешься с банком через Интернет, получаешь доступ к своему счету и совершаешь все необходимые операции.

Существует опасение, что наступившая эра новой сетевой экономики может погубить банки как расчетный институт. Правда, эксперты Новосибирского Центра Финансовых технологий (ЦФТ) считают эти пророчества большим преувеличением. С развитием электронной коммерции банки получают новый источник стабильного дохода — комиссионные с операций в Интернете. Важное преимущество сетевой экономики — ее открытость. Возможность проследить за исполнением банковских кредитов существенно снижает риски, следовательно — кредитная деятельность банков получит новый импульс новых платежных инструментов, позволяющих работать в Интернете.

К сожалению, на всех мероприятиях, проводимых Интернет-торговцами, отсутствовали представители Министерства по антимонопольной политике, одного из немногих ведомств, призванных защищать права потребителей любых услуг и товаров. А кому как не им известны подпольные камни заочной торговли, которые в основном закладываются в несоответствии качества товаров заявленным обещаниям электронных торговцев.

Татьяна ПОЛЯКОВА

Москва, Ирина САМАХОВА

Новосибирск

Черный, черный найм

Трудовое законодательство нарушают все кому не лень

Многие социальные реформы, назревшие сегодня в России, упираются в «глухую» стену несовершенного, допотопного трудового законодательства. Взаимоотношения между работником и работодателем абсолютно не соответствуют сложившимся в стране рыночным реалиям. Это признал и новый министр труда и социального развития Александр Починков.

На честном слове

МАРИНА нашла работу по газетному объявлению: солидное издательство предлагало попробовать себя молодым и энергичным корреспондентом, имеющим опыт заключения договоров. Фирма имела офис в Георгиевском переулке, а книга, которую предстояло подготовить к печати, издавалась якобы совместно с администрацией Московской области. Всем корреспондентам-менеджерам было гарантировано по десять процентов с каждого договора на рекламную публикацию плюс оплата проезда. Тот факт, что ее трудовая книжка здесь совершенно никого не интересовала, Марина отнесла сперва к досадному недоразумению. Итого же ее трехмесячной трудовой деятельности стали слова директора о том, что деньги будут потом. Половина. Если вообще будут. Сделав ничего Марина не смогла: ведь все отношения с работодателем держались на честном слове.

Анне повезло больше. Ее «гражданский брак» с иностранной фирмой

длится уже несколько лет. По всем анкетным данным она числится домохозяйкой, что не мешает ей быть главным кормильцем семейства. Ее фирме невыгодно платить взносы во внебюджетные фонды, и ее боссы заключили с большинством сотрудников не трудовые контракты, а гражданско-правовые договоры об оказании услуг. Все было хорошо, но семь лет, проработавшие Анной у сметливых иностранцев, никоим образом не зачтутся ей при назначении пенсии.

Каждый, кто пытался устроиться на работу через агентство по трудоустройству либо по газетному объявлению, на собственном опыте знает, что сейчас в коммерческих структурах преобладает «черный найм», при котором работодатели не обременяют себя лишней ответственностью перед работниками и перед государством. Такую ситуацию, к сожалению, сегодня можно встретить по всей стране.

На недавнем совещании руководителей региональных управлений в Министерстве труда и социального развития прозвучала информация о том, что проверки, проведенные в Сахалинской области на предприятиях торговли, рыбного и жилищного хозяйства, выявили нарушения трудового законодательства во всех без исключения организациях. 65 процентов работников торговли были оформлены без трудовых книжек и не получали северных надбавок. Там же, где книжки исправно велись, среднемесячная зарплата составляла 250—500 рублей, что никоим образом не отражало реальную кар-

тину денежных доходов работников. На одном предприятии все сотрудники, включая директора, получали по 83 рубля — по одному минимальному окладу. Думается, не надо объяснять, чем для местного бюджета оборачивается такое занижение налогооблагаемой базы. Выводы, которые сделали ревизоры, побудили областных законодателей срочно принять закон «О системе социального партнерства», обязывающий работодателей, в частности, в рыбной отрасли, выплачивать работникам зарплату не ниже 2,5 тысячи рублей. В противном случае фирмам просто не будут предоставлены квоты на вывоз рыбы.

Аналогичные попытки увязать новые экономические реалии с трудовым правом делаются и в других регионах. Закон «О социальном партнерстве» местных органов власти, работодателей и трудовых коллективов в лице профсоюзов принят уже в 41 области, закон «О пректорной комиссии по регулированию социально-трудовых отношений» — в 10 субъектах федерации.

Закон — что дышло

ПРОБЛЕМА в том, что право отстаивать интересы работников предоставляется, как и прежде, профсоюзам, которых на одном предприятии может быть хоть дюжина, а может и не быть вовсе. К мнению совета трудового коллектива, если он есть, руководству, как правило, и не думает прислушиваться. Частный юрист посоветует уволенно-

му работнику передать дело в суд и предложить подготовить кипу документов. По действующему КЗОТУ государство гарантирует защиту прав трудящихся, но, по меткому народному выражению, «закон — что дышло».

За последние десятилетия в стране сложилось два правовых режима регулирования трудовых отношений — писаное трудовое право, применяемое преимущественно в бюджетных организациях, и неписаные правила, которые де-факто существуют в коммерческом секторе. Соответственно, и трудовые споры теперь можно разделить на «способные к разрешению» с помощью законов и те, для которых действует правило: «ты начальник — я дурак, я начальник — ты дурак». Если отношения между работниками и работодателем не сложились, то всегда можно подобрать нужную статью для увольнения, а можно просто написать в трудовой книжке, что запись о приеме на работу была сделана ошибочно.

Авторы правительственного варианта нового Кодекса законов о труде, в соответствии с заветами классиков марксизма, выступают за большую свободу и работника, и работодателя от государственного надзора. На деле же, предоставив труд и капитал самим решать свои проблемы, государство автоматически становится на сторону сильного. А у сильного, если вспомнить уже классика русской литературы, «всегда бессильный виноват». С другой стороны, дальнейшее региональное законодательство в области социального партнерства все больше грозит всту-

пить в противоречие с федеральными нормативами, на что недумосмысленно указал Александр Починков.

В то же время высказываются вполне аргументированные мнения, что принимать в пожарном порядке новый КЗОТ, который, кстати, уже больше года находится на обсуждении в Думе, не имеет большого смысла. Депутат и бывший профсоюзный лидер из Тюльяти Анатолий Иванов будет голосовать против правительственного варианта.

Действующий ныне КЗОТ не так уж и плох: он дает наемным работникам хотя бы минимальные гарантии. Сейчас нельзя принимать принципиально новый закон, а надо только внести в старый созвучные времени коррективы. Правительство ратует за то, чтобы трудовые отношения регулировались исключительно договором между работником и работодателем. Однако контрактная система еще больше приведет к бесправию трудящихся. Вместо нового Кодекса надо срочно принять правовые нормы, регулирую-

щие отношения в малых организациях, и повысить ответственность правозащитных органов по защите интересов работников.

Иного мнения придерживается один из разработчиков правительственного варианта Павел Кулюкин из экспертного фонда трудовых отношений «ЭЛБТ».

— Трудовые отношения в современной России находятся в глубоком кризисе. Пропавшая между законодательством и реальными правонарушениями в сфере труда растет стремительно. Нынешний КЗОТ, принятый еще в 1971 году, оказался неадекватным в новых условиях. Даже после внесенных изменений нормы, касающиеся за-

ключения и расторжения трудовых договоров, делают эти процедуры чрезвычайно жесткими, навешивая восточную систему. Поэтому действующий ныне КЗОТ является тормозом для развития и рыночной экономики, и собственно трудовых отношений.

Уже осенью Думе в ходе обсуждения новой модели трудовых отношений, по сути, предстоит выбрать между тремя противостоящими сторонами: профсоюзами, государством и капиталом. О том же, с каким успехом лебеда, рака и щуку можно впрячь в один воз, хорошо рассказано в известной басне.

Марина СОЛНЦЕВА

СПРАВКА

По данным Госкомстата, численность экономически активного населения к началу лета 2000 г. составила 74,0 млн человек, или около 50 % от общей численности населения России. В их числе 87,7 % были заняты в экономике и 12,3 % не имели работы, но активно ее ищут (в соответствии с методологией Международной Организации Труда они классифицируются как безработные). В органах государственной службы заняты зарегистрированное в качестве безработных 1,2 млн человек, или 1,6 % экономически активного населения.